

Татарский язык в Красной Армии в 1920-е гг.

Как показывает анализ в 1920-е гг. руководители страны достаточно гибко подходили к решению национальных проблем в военной сфере, учитывали требования различных национальных движений в вопросах военного строительства. Однако это было временное явление¹.

Одна из временных уступок была связана с реализацией программ внедрения родного языка в государственное управление. Этот процесс должен был затронуть воинские части (прежде всего, национальные) и органы военного управления на местах: военные комиссариаты республик, областей, районов, уездные и волостные военные столы, в которых должны были работать представители коренного населения. Родной язык уже широко употреблялся в ходе организации и проведения выборов в высшие и местные органы власти, в работе общественных организаций, на собраниях и съездах, при подготовке кадров, в устной и печатной пропаганде, в том числе в армии. Предпринимались попытки выдвижения на командные должности военнослужащих из национальных меньшинств, призывались лица коренной национальности на должности политруков, культпросветработников из числа служащих партийных и советских органов после их обучения на специальных курсах.

Партийные и советские органы ТАССР принимали непосредственное участие в проведении общегосударственной военно-кадровой политики. Они уделяли значительное внимание воинским частям и военно-учебным заведениям, дислоцированным на территории республики, внедрению татарского языка в процесс обучения и вос-

питания военнослужащих, вовлечению командно-политического состава дивизии в гражданское управление. Военные партийные работники на выборных началах были включены в состав местных партийных комитетов, принимали участие в работе пленумов, конференций. Татарским обкомом партии и командованием Приволжского военного округа издавалась на татарском языке газета «Красноармеец»².

В начале 1920-х гг. в Татарской республике сложились благоприятные условия для использования татарского языка в армейской среде. Здесь была принята программа реализации татарского языка. На заседании бюро обкома РКП (б) 28 января 1925 г. отмечалось, что перспективной задачей реализации татарского языка в центральных учреждениях ТАССР является установление фактического равноправия татарского языка с русским, чтобы все служащие центральных учреждений свободно владели не только русским, но и татарским языком³. Эта задача подлежала решению к 10-й годовщине Татарской республики⁴.

Частям РККА, воинским учреждениям, дислоцированным на территории республики, предполагалось оказывать широкую поддержку в мероприятиях по реализации татарского языка, проводимых в соответствии с приказом Реввоенсовета СССР по национальному вопросу. Издание литературы на татарском языке для школ командно-политического состава, строевых частей на территории ТАССР, укомплектование их татарскими считалось одной из неотложных задач. Наиболее благоприятные условия для реализации татарского языка, воспитания и обучения бойцов на их родном

языке возникали в национальных воинских частях⁵. Были намечены меры для решения этих задач⁶.

15 февраля 1925 г. на заседании бюро Татарского обкома партии в числе других рассматривался вопрос о проведении 4-й партийной конференции Казанской стрелковой дивизии⁷. Датой было определено 12 апреля 1925 г. Здесь же была одобрена и повестка дня конференции, включавшая в себя и доклад командования дивизии о национальных формированиях⁸.

Во время работы конференции дивизии была создана секция для обсуждения национального вопроса. Одним из ее руководителей был Якуб Чанышев⁹.

Большую роль во внедрении родного языка в процесс обучения и воспитания военнослужащих играли политические органы войсковых частей и учреждений. В соответствии с решениями Всесоюзного совещания начальников политуправлений округов, флотов, командно-политического состава бригад и дивизий (Москва, ноябрь 1924 г.) руководство политической работой в национальных формированиях оставалось за партийными комитетами республик, областей, на территории которых они дислоцировались¹⁰. В силу этого политический отдел 1-й Казанской стрелковой дивизии (она должна была стать татарской согласно плану создания национальных формирований), сохраняя организационную самостоятельность, координировал свою работу с Татарским областным комитетом партии и периодически отчитывался перед ним. 17 мая 1924 г. бюро Татарского обкома РКП (б) рассмотрело вопрос о формировании национальных частей¹¹. 13 августа того же года на заседании бюро Татарского обкома РКП (б) было заслушано сообщение политотдела дивизии о создании Татарского стрелкового полка¹². Было решено оказать помощь полку литературой на татарском языке, направить в полк коммунистов для прохождения службы в качестве политработников.

19 августа 1924 г. Татарский обком партии направил кантонным комитетам партии письмо, в котором отмечалось, что в связи с формированием национального полка необходимо принять меры по укомплектованию его младшим

командным составом из татар¹³. В проекте постановления бюро обкома РКП (б) по очередным вопросам военного строительства в 1-й Казанской стрелковой дивизии Татарскому комбинату печати было предложено приступить к переводу и переизданию литературы для работы с татарским составом красноармейцев¹⁴. 14 февраля 1924 г. на заседании коллегии подотдела национальных меньшинств агитпропотдела обкома РКП (б) обсуждался вопрос о работе среди красноармейцев из числа национальных меньшинств в Казанском гарнизоне¹⁵.

Большое внимание вопросам использования татарского языка в процессе обучения и воспитания военнослужащих уделяли воинские части и учреждения. Большинство призываемых в части красноармейцев и курсантов военных школ составляли татары, в массе своей не знавшие русского языка. Это был серьезный барьер на пути овладения военным делом. Предварительное обучение русскому языку вело бы к удлинению сроков службы, что экономически было невыгодно. Выходом из ситуации становилось внедрение в процесс обучения и воспитания военнослужащих нерусской национальности родного языка. Национальные военно-политические кадры, наиболее подготовленные курсанты военных школ осуществляли допризывную подготовку населения, вневойсковое обучение. Так, по данным политотдела 1-й Казанской стрелковой дивизии, при проведении допризывной подготовки среди татарского населения в 1925 г. участвовали 15 курсантов тюркской военно-политической школы¹⁶. Прошедшая в резолюции конференции военно-учебных заведений Казани (1924 г.) по докладу о национальном вопросе была отмечена необходимость изучения личным составом военных школ экономики, быта и истории ТАССР и татарского языка. Для Объединенной татаро-башкирской военной школы признано своевременным начать обучение преподавателей национальным языкам. В татарские части собирали и переводили из других частей знающих татарский язык военнослужащих¹⁷.

Но в 1920-е гг. набирают силу и другие тенденции в национальной полити-

ке государства. Тогда у многих коммунистов, командиров и других должностных лиц сложилось мнение, что учет национальных моментов в военном строительстве — временное явление. Это явно прозвучало на II Всероссийском съезде политпросветов (17-25 сентября 1921 г.)¹⁸. Делегаты Кавказской Краснознаменной Армии на совещании политработников РККА в Москве в октябре 1923 г. прямо говорили о том, что уступки в национальном вопросе — лишь маневр, тактический ход во взаимоотношениях центра с национальными республиками¹⁹.

Были и те, кто открыто выступал против использования нерусского языка в армии. Так, начальник военной академии Р. Эйдеман в докладе председателю Реввоенсовета СССР выражал свое недовольство тем, что в ряде воинских частей осуществляется переход на национальный язык в управлении подразделений²⁰.

Ряд проблем существовал в межнациональных отношениях. В докладе Татарского отдела ГПУ о политическом состоянии Татарской республики за период апрель-май 1925 г. отмечалось, что имеет место вражда, неприязнь русских и других национальностей к татарскому на-

селению²¹. Как проявление неравенства воспринимались татаризация советского аппарата, развитие татарского языка²².

Серьезные разногласия имели место в Объединенной татаро-башкирской военной школе между так называемыми «левой» и «правой» группами по национальному вопросу. Военный комиссар школы Ш. Усманов был одним из подписантов «письма 39-ти», в котором речь шла об искривлениях в национальной политике в республике. В 1937 г. был арестован как враг народа командир 3-й Крымской дивизии И. И. Тальковский, бывший в 20-х гг. начальником Объединенной татаро-башкирской военной школы²³.

Во второй половине 1920-х гг., а затем в 1930-е гг. в характере национальной работы в воинских частях и учреждениях произошли значительные изменения. Сузились формы и методы, беднее стало содержание. О необходимости использования родного языка в обучении и воспитании личного состава все реже говорилось в директивах, указаниях, решениях штабов и управлений. Была свернута программа реализации татарского языка в воинских частях и учреждениях, дислоцированных на территории Татарской республики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Практические мероприятия по претворению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу // КПСС в решениях и резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1848-1970). — М., 1984. — Т. 2. — С. 133.
2. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 9, оп. 13, д. 54, л. 16.
3. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1333, л. 19.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же, л. 165, 203; д. 1328, л. 54.
7. Там же, д. 1333, л. 61-62.
8. Там же.
9. Там же, л. 69.
10. РГВА, ф. 9, оп. 24, д. 376, л. 81.
11. Там же, д. 1115, л. 61.
12. Там же, л. 78.
13. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1118, л. 145.
14. Там же, д. 1333, л. 68.
15. Там же, д. 1279, л. 4.
16. РГВА, ф. 947, оп. 1, д. 40, л. 3.
17. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1123, л. 5.
18. РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 448, л. 103-124.
19. Там же, оп. 2, д. 181, л. 417-425.
20. Там же, оп. 1, д. 591, л. 186.
21. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1378, л. 19.
22. Там же.
23. Шарафутдинов Д. Р. У бездны мрачной на краю. — Казань, 2000. — 236 с.

Басир Кадыров,
доктор исторических наук

